

## К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

---

---

М.И. ВОЕЙКОВ

доктор экономических наук,  
главный научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН

### РОЛЬ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ АН СССР В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ РЕФОРМЫ 1965 ГОДА

В статье раскрывается роль и место Института экономики АН СССР в ходе разработки теоретических проблем косыгинской реформы 1965 г. и в процессе их обсуждения между советскими экономистами того времени. На многих материалах показывается, что Институт экономики, по существу, являлся научным штабом этой реформы, ведущие ученые Института уже с конца 1950-х годов высказывали мысли и положения, которые впоследствии легли в основу проводимой хозяйственной реформы. Суть этих положений сводилась к необходимости развития рыночных отношений в советской экономике того времени и усиления действенности закона стоимости. В статье также говорится о том, что в начале 1970-х годов Институт экономики подвергся жесткой критике со стороны партийных органов, результатом которой стала реорганизация Института.

**Ключевые слова:** *товарно-денежные отношения, рынок, закон стоимости, планирование, показатели работы предприятий, прибыль, рентабельность, материальное стимулирование, ученые, институты.*

УДК: 330.84, 330.86

EDN: KBVALD

DOI: 10.52180/2073-6487\_2024\_2\_158\_171

Хозяйственная реформа 1965 г. явилась заметным явлением в экономической жизни СССР. Так, Я.А. Кронрод, который в то время был активным участником разработки теоретических проблем реформы, в 1967 г. писал, что экономическая реформа была «направлена на эффективное использование товарно-денежных отношений с учетом их специфического содержания в экономике социализма» [13, с. 86]. В целом хозяйственная реформа 1965 г. имела положительный эффект, но, как оказалось, не очень длительный. Р.А. Белоусов, который на цифрах

проанализировал ход и результаты реформы, отмечал: «как свидетельствуют... данные, наибольший импульс ускорения промышленности получила в год наиболее активного внедрения новых форм хозяйствования – 1967-й. Затем их воздействие стало ослабевать» [2, с. 320]. Тем не менее, по мнению В.Д. Белкина, «Несмотря на неудачи реформы 1965–1967 гг., ее значение недооценивается. Предоставление предприятиям пусть даже и ограниченной самостоятельности развязало инициативу их руководителей, а затем и рядовых работников, позволило им почувствовать себя личностями, хоть в какой-то мере влияющими на ход событий, а не винтиками государственной машины. И наконец, следует отметить, что широкое обсуждение проблем реформы-65 в печати и других средствах массовой информации, на разного рода совещаниях, собраниях и конференциях пробудило в обществе небывалый прежде интерес к экономике – науке и практике» [1, с. 73]. И действительно, с того времени начались широкие дискуссии экономистов по достаточно острым теоретическим и актуальным практическим проблемам экономики, сформировались различные школы и направления в экономической науке, т. е. экономика стала наукой.

Эту реформу обычно называют косыгинской, хотя, справедливо-сти ради, надо сказать, что ее инициатором выступил Н.С. Хрущев, который был Первым секретарем ЦК КПСС с 1953 по 1964 г. и одновременно – председателем Совета министров СССР (с 1958 по 1964 г.). А.Н. Косыгин при Хрущеве был Первым заместителем председателя Совета министров СССР (1960–1964 гг.). И только после отстранения Хрущева от власти А.Н. Косыгин в 1964 г. стал председателем Совета министров СССР, который он возглавлял вплоть до 1980 г. Об этом напоминает В.Д. Белкин: «Реформу 1965–1967 гг. называют Косыгинской – по фамилии тогдашнего председателя Совмина А.Н. Косыгина, хотя подготовлена она была вопреки Косыгину, который поначалу оказывал этому активное противодействие. Программа реформы разрабатывалась по поручению Н.С. Хрущева» [1, с. 342].

Действительно, в докладе на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС в 1962 г. Н.С. Хрущев говорил: «За последнее время в «Правде», «Известиях», «Экономической газете» развернулась серьезная дискуссия по широкому кругу экономических вопросов. В ней участвовало много специалистов промышленности и строительства, хозяйственников и ученых-экономистов. В ходе дискуссии и в письмах, поступивших непосредственно в ЦК КПСС, внесено много ценных предложений. Надо поручить плановым органам, Институту экономики Академии наук СССР внимательно изучить эти предложения, все дельное, разумное использовать для улучшения планирования» [24, с. 65]. Хотелось бы специально выделить, что уже здесь содержалось прямое задание Институту экономики АН СССР организовать работу по обобщению

нию поступивших предложений. Институт развернул очень большую работу по подготовке этой реформы, что широко отмечалось в научной литературе. Так, Ф.С. Веселков писал в те времена: «Институт экономики АН СССР, Госплан СССР, Госкомитет по вопросам труда и заработной платы и другие научные и хозяйственные организации в 1963 г. подвели итоги экономической дискуссии 1962 г.» [3, с. 87].

Об этой реформе много говорили и писали – и не всегда правильно. Так, в одной современной статье читаем: «Кульминацией обсуждений стала опубликованная в 1962 г. в газете «Правда» статья Е. Либермана «План, прибыль, премия», усилившая широкую дискуссию по проблемам совершенствования (слово «реформа» тогда не употреблялось) управления, планирования и экономического стимулирования» [11, с. 299]. Конечно, статья Е. Либермана была впечатляющей, яркой и умной. Но надо быть крайне наивным, чтобы считать, что эта статья подвигла ЦК КПСС провести специальный Пленум ЦК КПСС в сентябре 1965 г.

Проблемы, которые должна была разрешить экономическая реформа 1965 г., накапливались уже давно. В послевоенный период в советской теории воспроизводства, и не только в ней, господствовал так называемый натурально-вещественный подход, когда во главу угла ставилось «достижение определенных натуральных и трудовых пропорций», а стоимостная форма понималась как некоторое второстепенное средство решения поставленных задач (см.: [15, с. 67]). Но в реальной экономике товарно-денежные или рыночные отношения существовали и давали о себе знать почти на каждом шагу: это необходимость соизмерения затрат и результатов, стремление предприятий производить меньше и получать больше, важность материального стимулирования работников и т. п. Этот момент нашел отражение в исторической литературе. Так, О.В. Хлевнюк пишет: «В советской плановой экономике, в идеале предполагавшей распределение ресурсов и средств между предприятиями из единого центра, на самом деле действовали квазирыночные корректирующие элементы, прежде всего ограниченные и, как правило, нелегальные товарно-денежные отношения» [23, с. 75].

В работах ведущих ученых-экономистов встречался реалистический подход к вопросу о существовании рыночных отношений в плановой экономике. Некоторые советские экономисты подходили к проблемам народно-хозяйственных пропорций более широко, т.е. натурально-вещественный подход дополняли, а по сути, замещали стоимостным. Хотя некоторые экономисты, как, например, Я.А. Кронрод, в 1950-е годы в целом фразеологически не выпадали из господствующей парадигмы ограниченности действий закона стоимости при социализме. Так, в книге «Социалистическое воспроизводство» (1955 г.) Я.А. Кронрод писал: «Итак, закон стоимости, будучи законом, сфера действия которого ограничена общественной собственностью,

планированием и всей хозяйственной политикой социалистического государства, не регулируя производства, оказывает свое действие в процессе социалистического воспроизводства, служит осуществлению требований экономических законов социализма» [12, с. 98]. По тем временам и одного этого высказывания было уже немало. Таким образом, речь шла о действенности товарно-денежных отношений, а по сути дела, о легализации рынка в тех условиях (подробнее см.: [5]).

В послевоенный период общий настрой в экономической науке сводился к натурально-вещественным отношениям и закону плановости как главному экономическому закону, а экономическая реформа 1965 г. была призвана сломать эту парадигму.

Реформе 1965 г. предшествовали многие события в научной жизни, центром которых был Институт экономики АН СССР. Так, например, Р.А. Белоусов пишет: «Еще в мае 1957 г. на научном совещании в Институте экономики АН СССР по вопросу о законе стоимости и его использовании в народном хозяйстве СССР было достигнуто известное продвижение вперед в разработке теории товарно-денежных отношений... Было подвергнуто критике положение о том, что средства производства якобы не являются товарами по существу, а имеют лишь внешне товарную оболочку» [2, с. 306–307]. Действительно, в мае 1957 г. в Институте экономики АН СССР состоялось большое совещание ведущих ученых страны по проблемам использования закона стоимости в народном хозяйстве. Основные доклады и выступления участников были опубликованы в издательстве Госполитиздат в 1959 г. в книге, вышедшей под грифом Института экономики АН СССР [7].

Так, в основном докладе, представленном академиком К.В. Островитяновым, говорилось о том, что «Товарное производство и обращение при социализме охватывает всю массу предметов потребления, производимых государственными предприятиями и колхозами с целью продажи городскому и сельскому населению» [17, с. 17]. И далее, в другом месте: «Поскольку при социализме существует товарное производство, постольку продолжает действовать и закон стоимости» [17, с. 25].

В докладе Л.М. Гатовского также указывалось, что нужна такая система хозяйствования, «чтобы тот, кто снижает индивидуальные затраты по сравнению с общественно необходимыми, получал определенные преимущества» [6, с. 37]. Л.М. Гатовский утверждал, что «Рентабельность служит одним из основных (хотя и не единственным) экономических показателей при оценке работы предприятия и отрасли» [6, с. 40]. И наконец, такая мысль Л.М. Гатовского: «Требуется поднять роль прибыли предприятия, в большей степени использовать на каждом предприятии его прибыль для расширения производства, увеличения оборотных средств, для финансирования капитального строительства, совершенствования производства, премирования работ-

ников, обеспечения их жильем, для подготовки кадров» [6, с. 55]. По решению сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1965 г. на предприятиях из прибыли были образованы три фонда: фонд развития производства, фонд материального поощрения, фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства.

Таким образом, какими бы новаторскими не воспринимались тогда некоторые положения статьи Е. Либермана 1962 г., все они были озвучены учеными Института экономики АН СССР еще на 5 лет раньше. Можно также указать на статью Р.Г. Карагедова «Прибыль как экономическая категория социалистического хозяйства» в сборнике, опубликованном в 1960 г. под грифом Института экономики АН СССР [9], где более основательно, чем в статье Е. Либермана, рассматривались основные характеристики прибыли.

Более того, в ноябрьском номере журнала «Вопросы экономики» за 1962 г. опубликован большой материал «Проблемы экономического стимулирования предприятий», подготовленный по результатам совещания в Институте экономики АН СССР, где выступили многие ученые Института экономики по вопросам хозяйственного реформирования, в том числе и по поводу статьи Е. Либермана. Так, в выступлении К. Н. Плотнокова, который в то время был директором Института экономики, говорилось: «В ходе нашей дискуссии было внесено много конкретных предложений, в их числе есть рекомендации, диаметрально противоположные позиции тов. Либермана... К сожалению, в предложениях ряда авторов, в том числе и тов. Либермана, многие рекомендации, по нашему мнению, неудачны. Вопрос о планировании решается в отрыве от всего народного хозяйства, с нарушением связи между количественными и качественными показателями плана» [18, с. 112–113]. Последнее слово в этой дискуссии все-таки осталось за Институтом экономики АН СССР.

Институт экономики АН СССР в то время занимал ведущее положение в экономической науке, собирая в своем коллективе и привлекая к совместной работе лучших экономистов страны. Как вспоминала академик Т.И. Заславская, работавшая в Институте экономики с 1950 по 1963 г.: «Институт экономики АН СССР, в который я поступила по окончании МГУ, по праву считался «цитаделью» экономической науки, во всяком случае – лучшим ее представителем» [8, с. 231]. Также и В.Д. Белкин пишет: «Институт экономики АН СССР, согласно своему писаному и неписаному статусу, считался головным по отношению ко всем исследовательским экономическим учреждениям АН СССР, разбросанным по огромной стране» [1, с. 84]. В подтверждение этому приведем слова из экономического ежегодника «Экономическая наука и хозяйственная практика» (Вып. 1965 г., издательство «Экономика»): «Институт экономики АН СССР является одним из ведущих научно-исследовательских

учреждений в стране. ... Большие задачи поставлены перед институтом в 1965 г. Предстоит обобщить опыт внедрения новых показателей плана и оценки работы промышленных предприятий; перед учеными стоит важная задача – разработать рекомендации по созданию более совершенной хозрасчетной системы» [26, с. 183–184].

Институт экономики АН СССР подготовил и выпустил ряд сборников и монографий, в которых обсуждались проблемы хозяйственной реформы 1965 г. И в них почти нигде в то время не упоминалось имя Е. Либермана – все это было известно и до него. Так, в сборнике под названием «Теория и практика хозяйственной реформы», вышедшем под грифом Института экономики в 1967 г., в статье Т.С. Хачатурова было сказано: «Институт экономики АН СССР совместно с Институтами Госплана СССР и Госстроя СССР разработал проект второго издания Типовой методики определения экономической эффективности капитальных вложений в народное хозяйство СССР» [22, с. 150]. Или возьмем книгу академика В.С. Немчинова «О дальнейшем совершенствовании планирования и управления народным хозяйством» (1963 г.), работавшего некоторое время в Институте экономики АН СССР и возглавившего в начале 1940 г. впервые учрежденный в институте сектор статистики. Основные тезисы этой книги таковы: «Внедрять экономические методы руководства», «Главный критерий – прибыль», «Премии – в зависимости от результатов работы», «Преодолеть концепцию бесплатности основных фондов», «Приблизить цены к стоимостному уровню» и др. [14]. Про Е. Либермана – ни слова, все предложения разрабатывали ученые Института экономики АН СССР совместно с учеными других институтов.

В январе 1965 г. сотрудниками Института экономики был подготовлен доклад «О назревших мероприятиях по совершенствованию системы хозяйственного руководства отраслями материального производства в СССР (управление, централизованное планирование, хозяйственный расчет, товарно-денежный оборот, экономические стимулы)», где обсуждались все основные вопросы хозяйственной реформы 1965 г. В написании доклада участвовали Я.А. Кронрод, Л.П. Евстигнеева, И.В. Можайскова, Л.В. Никифоров, Б.В. Ракитский и др. В дискуссии по докладу приняли участие более 25 человек, в том числе С.Г. Струмилин, К.В. Островитянов, К.Н. Плотников, В.П. Дьяченко, Т.С. Хачатуров, Д.А. Аллахвердян, И.В. Маевский, И.А. Анчишкин, А.Д. Курский и др. [21, с. 133]. Вот эти ученые Института экономики АН СССР и были основными теоретиками косыгинской реформы 1965 г.

Возвращаясь к 1960-м годам в советской жизни, надо сказать, что именно в этот период появилась целая когорта российских интеллектуалов и, надо думать, были заложены научные основы позднейшей

модификации общества. Косыгинская реформа 1965 г. всколыхнула экономистов, дала повод говорить во весь голос не только о товарно-денежных отношениях «при социализме», но и о товарном производстве, рыночных отношениях, деньгах, прибыли, материальном стимулировании и т.п. реальных категориях рыночной экономики. Хотя, справедливости ради, можно сказать словами очевидца и активного деятеля всех этих событий В.М. Иванченко, которые он сказал на заседании круглого стола в Институте экономики РАН в 2009 г., что «косыгинские реформы как целостная система интеграции плана и рынка, интеграции регулирующих механизмов государства и рынка не были завершены» [20, с. 151].

Тем не менее это был наиболее интересный период в развитии общественной мысли в нашей стране, когда, казалось бы, тоталитарный режим уже ослаб и творческая мысль вроде бы пробивалась на свет, но судьбы ученых продолжало что-то надламывать. Особенно это стало чувствоваться в конце 1960-х и позже. То были знаменитые шестидесятые, которые, к сожалению, быстро кончились.

Осенью 1969 г. в Институте было проведено заседание Ученого совета по обсуждению, как тогда утверждали, программы II этапа экономической реформы. Сейчас становится понятным, что экономическая реформа 1965 г. в целом «не пошла» не только потому, что в ней было много изъянов, но прежде всего потому, что она не была нужна тогдашнему политическому руководству страны. Но в печати продолжали обсуждать реформистские мероприятия, некоторые экономисты мечтали о развитии и углублении реформы. Институт экономики еще продолжал играть ведущую роль в разработке идеологии экономической реформы. Об этом есть свидетельства современников, свободных от излишних симпатий, как к тому политическому режиму, так, думается, и к Институту экономики АН СССР. А. Каценелинбойген, бывший сотрудник ЦЭМИ АН СССР, затем уехавший в США, писал в 1977 г.: «Институт экономики долгие годы занимался преимущественно идеологией. Однако в середине 60-х годов работники Института приняли активное участие в проводимой в стране экономической реформе. Ряд ведущих деятелей аппарата ЦК КПСС поддерживал Институт. Не будет преувеличением, если я скажу, что Институт был теоретическим штабом этой реформы ...В начале 70-х годов, когда реформа была существенно свернута, Институт экономики был подвергнут резкой критике в постановлении ЦК КПСС» [10, с. 195].

Однако в середине 1960-х годов, да и в их конце, многие ученые-экономисты думали о легализации рыночных отношений, об углублении хозрасчета, даже о развертывании экономического соревнования (т.е. конкуренции) между предприятиями. Наверное, к таким «мечтателям»

можно отнести многих сотрудников Института экономики АН СССР. В 1968 г. группой сотрудников Института экономики был подготовлен доклад о развитии реформы (II этап) для обсуждения на Ученом совете Института с целью выработать предложения по дальнейшей работе над реформой и послать эти предложения в ЦК КПСС и правительство (как тогда говорили, в директивные органы) (см.: [21, с. 138]).

Эти самые «директивные органы» предложения ученых Института экономики, как и других реформаторов, положили «под сукно», но порекомендовали дирекции Института обсудить эти предложения «как следует». К тому времени политический курс выявился уже более четко – это был курс на свертывание всяческих реформ, на укрепление тоталитаризма, возрастание роли КПСС и т. п. В целом цикле работ сотрудников Института экономики, посвященных экономической реформе, наибольший интерес и ценность представляет теоретическое обоснование проводимой тогда реформы. Среди них можно выделить такие положения, как необходимость развития товарно-денежных отношений, функционирования закона стоимости, определенной свободы хозяйствования предприятий.

Чтобы лучше представить себе роль и место Института экономики АН СССР в дискуссиях того времени, надо вспомнить расстановку теоретических сил в экономической науке. В Москве были три наиболее крупные и известные школы в политической экономии социализма. Ядро их составляли: в МГУ им. М.В. Ломоносова – кафедра политической экономии экономического факультета под руководством Н.А. Цаголова, в Академии общественных наук при ЦК КПСС – кафедра экономических наук под руководством И.И. Кузьминова и в Институте экономики АН СССР – сектор общих проблем политической экономии социализма под руководством Я.А. Кронрода.

Если выделять самое главное или крупное разделение этих школ, как впрочем и всех советских экономистов того времени, то следует назвать отношение к «рыночному социализму», разделение на товарников и антитоварников. Конечно, прямо выражать симпатии рыночному социализму осмеливались очень немногие: сформировавшаяся школа или направление в экономической теории в целом не могла брать на свои знамена рыночный социализм. Так вот, школы И.И. Кузьминова и Н.А. Цаголова к «рыночному социализму» относились явно отрицательно. Б.В. Ракитский, вспоминая те времена, пишет даже так: «Сверху, от ЦК КПСС, пошел политический заказ: найти и изобличить у нас в СССР зловерный «рыночный социализм». Две самые реакционные школы в политической экономии СССР – кузьминовская (Академия общественных наук при ЦК КПСС) и цаголовская (экономический факультет МГУ) – взялись исполнять этот заказ тоталитарной власти» [19, с. 100]. Другое положение сложилось в Инсти-



туте экономики АН СССР. Например, Ю.Ф. Воробьев вспоминал, что «когда в «Индустриальной газете» была опубликована статья по поводу рыночных устремлений Б. Ракитского, в Институте экономики создали комиссию по защите ученого» [20, с. 153].

Вернемся к реформе 1965 г. Как уже говорилось, в Институте экономики АН СССР в 1968–1969 гг. готовились документы по второму этапу реформы, который был бы более глубоким и последовательным в разворачивании рыночной экономики. Однако случились чешские события (Пражская весна 1968 г.), и все осталось по-прежнему, как было, даже намечился явный поворот к восстановлению сталинизма.

В Институте экономики партийные власти устроили форменный погром. 21 декабря 1971 г. ЦК КПСС принял специальное решение «О работе партийной организации Института экономики Академии наук СССР по выполнению постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», где указывалось, что «в работе дирекции Института экономики имеют место существенные недостатки и упущения». В частности: «Институт не сумел квалифицированно возглавить проходившие дискуссии по экономическим вопросам, имеющим актуальное значение для современного развития народного хозяйства», «планирование научно-исследовательской работы в Институте нередко основывается на индивидуальных интересах научных сотрудников, а не на потребностях комплексной разработки актуальных проблем... Недостаточно ведется работа по разоблачению научной несостоятельности буржуазных и реформистских «теорий» в области экономики» и т.п. [16, с. 3-4]. В итоге Институт был полностью реорганизован. Тогда, конечно, уже не сажали и не расстреливали, но погром был. Сменили директора, несколько человек ходили с партийными выговорами, были понижены в должности. Все это было (подробнее см.: [4]).

Никакое другое направление в экономической теории столь определенно не возражало против «безрыночного социализма», а некоторые представители университетского направления сами активно выступали его сторонниками. Следует добавить, что экономико-математическое направление в лице группировки СОФЭ чуть ли не официально взяло на вооружение концепцию «безрыночного социализма». Трудно удержаться, чтобы не процитировать многочисленные сочинения антирыночных сторонников СОФЭ, сотрудников ЦЭМИ АН СССР. К примеру, возьмем С.С. Шаталина, который писал в своей фундаментальной работе: «На наш взгляд, неправильными являются утверждения о том, что социалистические предприятия являются товаропроизводителями, а все поступающие в обмен и реализуемые через куплю-продажу средства производства и предметы

потребления являются товарами по существу» [25, с. 234]. И наконец, последняя характерная цитата: «Марксистской теорией строго установлено, какие экономические отношения в политической экономии характеризуются как специфический строй товарного производства, товарно-денежных отношений. Подвергать сомнению эти выводы политической экономии у нас нет никаких оснований. Прежде всего это относится к одному из важнейших теоретико-методологических положений марксистско-ленинской политической экономии о взаимоисключении планомерности как общей формы развития социалистических производственных отношений и товарных отношений, как исторической формы стихийного регулирования общественного производства» [25, с. 242].

В научной же школе Института экономики АН СССР находились отдельные ученые, смело высказывающие свои рыночные симпатии (И. Буздалов, В. Венжер, Я. Кронрод, Е. Маневич, Б. Ракицкий, Л. Никифоров и др.).

Кроме того, а может быть, это главное, для модернизации экономики России была объективно неизбежной очень существенная роль государства в управлении экономикой. Было необходимо, как говорится, огосударствление экономики. И это огосударствление было не чьей-то ошибкой или гримасой сталинизма, а объективно необходимой мерой осуществления догоняющего развития, т.е. нужна была мобилизационная экономика. Многие страны второго эшелона экономического развития проходили этот этап. И естественно, что в этот период механизм рыночного саморегулирования отодвигался мерами прямого государственного регулирования на задний план или дополнялся (уж как там получится) «непосредственно-планомерным» регулированием, т.е. плановым началом. В теории догоняющего развития это составляет центральное звено.

На мой взгляд, эти две формы экономического регулирования отражают потребности не только первоначального этапа становления индустриальной системы в технологически отсталой стране, но и реальности современного экономического мира вообще, и имеют мало связи с идеологией социализма или капитализма. Если уж говорить с предельной обобщенностью, то советское общество 1960-х годов, скорее всего, должно было в существенно большей мере регулироваться именно рыночными механизмами, что, говоря объективно, и было. Но это был, по существу, квазирынок, который постоянно наталкивался на прямое планомерное регулирование. Конфликт этих двух форм экономического регулирования держал в некотором напряжении не только экономику, но и политическое руководство страны. Ученые Института экономики АН СССР все это достаточно хорошо понимали и предлагали адекватный выход из создавшегося положения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин В.Д. Тернистый путь экономиста // Избранные труды: в 3 т. Т. 3. М.: ЦЭМИ РАН, 2015.
2. Белоусов Р.А. Исторический опыт планового управления экономикой СССР. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Мысль, 1987.
3. Веселков Ф.С. Стимулы высоких плановых заданий. М.: Наука, 1968.
4. Воейков М.И. Дихотомия политэкономии социализма 1960–1970 гг.: между планом и рынком // *AlterEconomics*. 2022. Т. 19. № 2. С. 391–406.
5. Воейков М.И. Я.А. Кронрод и дилеммы советской политэкономии // *TerraEconomics*. 2012. Т. 10. № 2. С. 55–66.
6. Гатовский Л.М. Роль закона стоимости в народном хозяйстве СССР // Закон стоимости и его использование в народном хозяйстве СССР / Под ред. Я.А. Кронрода. М.: Госполитиздат, 1959. С. 31–64.
7. Закон стоимости и его использование в народном хозяйстве СССР / Под ред. Я.А. Кронрода. М.: Госполитиздат, 1959.
8. Заславская Т.И. Институт экономики АН СССР: контрасты среды // Экономическая теория: феномен Я.А. Кронрода. К 100-летию со дня рождения / сост. Т.Е. Кузнецова. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 231–242.
9. Карагедов Р.Г. Прибыль как экономическая категория социалистического хозяйства // Проблемы политической экономии социализма. Вып. 1960 г. / Под ред. Я.А. Кронрода. М.: Госполитиздат, 1960. С. 64–88.
10. Каценелинбойген А. Советская политика и экономика. Кн. 2. Vermont: Chalidze Publications, 1988.
11. Костромина Г.Г. Экономические реформы в СССР 1960-х гг. // Экономические реформы: уроки истории. Сборник статей. М.: Институт экономики РАН. 2013. С. 298–302.
12. Кронрод Я.А. Социалистическое воспроизводство. М.: Госполитиздат, 1955.
13. Кронрод Я.А. О некоторых теоретических основах хозяйственной реформы // Совершенствование планирования и управления народным хозяйством. М.: Наука, 1967. С. 66–86.
14. Немчинов В.С. О дальнейшем совершенствовании планирования и управления народным хозяйством. М.: Экономиздат, 1963.
15. Ноткин А.И. Очерки теории социалистического воспроизводства. М.: Госполитиздат, 1948.
16. О работе партийной организации Института экономики АН СССР по выполнению постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» // Вопросы экономики. 1972. № 2. С. 3–5.
17. Островитянов К.В. Товарное производство и его особенности в условиях социализма // Закон стоимости и его использование в народном хозяйстве СССР / Под ред. Я.А. Кронрода. М.: Госполитиздат, 1959. С. 7–30.
18. Плотников К.В. чем прав и неправ Е.Г. Либман // Вопросы экономики. 1962. № 11. С. 112–114.
19. Ракитский Б.В. Быль о том, как официальная политэкономия СССР выдумала идейного врага – «рыночный социализм» – и как с ним боролась. // Социализм после социализма. Новый интеллектуальный вектор. / Под ред. М.И. Воейкова. СПб.: Алетейя, 2011. С. 93–107.

20. *Соболев Э.Н.* Косыгинские реформы – невыученный урок истории // Вопросы экономики. 2009. № 8. С. 149–154.
21. Судьба ученого и трагедия науки (К 80-летию со дня рождения Я.А. Кронрода). М.: Наука, 1992.
22. *Хачатуров Т.С.* Экономическая эффективность капитальных вложений // Теория и практика хозяйственной реформы. М.: Экономика», 1967. С. 142–158.
23. *Хлевнюк О.В.* Сталинский период советской истории. Исторические тенденции и нерешенные проблемы. // Уральский исторический вестник. 2017. С. 71–80.
24. *Хрущев Н.С.* Развитие экономики СССР и партийное руководство народным хозяйством. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 19 ноября 1962 года. М.: Госполитиздат, 1962.
25. *Шаталин С.С.* Функционирование экономики развитого социализма. М.: Изд-во МГУ, 1982.
26. Экономическая наука и хозяйственная практика // Ежегодник. Вып. 1965 г. М.: «Экономика», 1965.

#### REFERENCES

1. *Belkin V.D.* Selected works: in 3 volumes. The thorny path of an economist. Т. 3. М.: CEMI RAS, 2015. (In Russ.).
2. *Belousov R.A.* Historical experience of planned management of the USSR economy. 2nd ed. reworked and additional. М.: Mysl, 1987. (In Russ.).
3. *Veselkov F.S.* Incentives for high target targets. М.: Science, 1968. (In Russ.).
4. *Voikov M.I.* The dichotomy of the political economy of socialism 1960–1970: between plan and market // AlterEconomics. 2022. Vol. 19. No. 2. Pp. 391–406. (In Russ.).
5. *Voikov M.I.* Ya.A. Kronrod and the dilemmas of Soviet political economy // Terra Economics. 2012. Т. 10. No. 2. Pp. 55–66. (In Russ.).
6. *Gatovsky L.M.* The role of the law of value in the national economy of the USSR. // The law of value and its use in the national economy of the USSR / Ed. Ya.A. Kronroda. М.: Gospolitizdat, 1959. Pp. 31–64. (In Russ.).
7. The law of value and its use in the national economy of the USSR / Ed. Ya.A. Kronroda. М.: Gospolitizdat, 1959. (In Russ.).
8. *Zaslavskaya T.I.* Institute of Economics of the USSR Academy of Sciences: environmental contrasts. // Economic theory: phenomenon Ya.A. Kronroda. To the 100th anniversary of his birth. / comp. T.E. Kuznetsova. St. Petersburg: Nestor-History. 2012. Pp. 231–242. (In Russ.).
9. *Karagedov R.G.* Profit as an economic category of a socialist economy. // Problems of the political economy of socialism. Vol. 1960 / Ed. Ya.A. Kronroda. М.: Gospolitizdat. 1960. Pp. 64–88. (In Russ.).
10. *Katsenelinboygen A.* Soviet politics and economics. Book 2 // Vermont: Chalidze Publications, 1988. (In Russ.).
11. *Kostromina G.G.* Economic reforms in the USSR in the 1960s. // Economic reforms: lessons from history. Digest of articles // Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2013. Pp. 298–302. (In Russ.).
12. *Kronrod Ya.A.* Socialist reproduction. М.: Gospolitizdat, 1955. (In Russ.).
13. *Kronrod Ya.A.* On some theoretical foundations of economic reform // Improving planning and management of the national economy. М.: Science. 1967. Pp. 66–86. (In Russ.).

14. *Nemchinov V.S.* On further improvement of planning and management of the national economy. M.: Economizdat, 1963. (In Russ.).
15. *Notkin A.I.* Essays on the theory of socialist reproduction. M.: Gospolitizdat, 1948. (In Russ.).
16. On the work of the party organization of the Institute of Economics of the USSR Academy of Sciences in implementing the resolution of the CPSU Central Committee "On measures for the further development of social sciences and increasing their role in communist construction." // Questions of Economics. 1972. No. 2. Pp. 3–5. (In Russ.).
17. *Ostrovityanov K.V.* Commodity production and its features under socialism // The law of value and its use in the national economy of the USSR. Ed. Ya.A. Kronroda. M.: Gospolitizdat. 1959. Pp. 7–30. (In Russ.).
18. *Plotnikov K.* What is E.G. right and wrong? Lieberman // Questions of Economics. 1962. No. 11. Pp. 112–114. (In Russ.).
19. *Rakitsky B.V.* The story is about how the official political economy of the USSR invented an ideological enemy – “market socialism” – and how it fought against it. // Socialism after socialism. New intelligent vector / Ed. M.I. Voeykova. St. Petersburg: Aletheya. 2011. Pp. 93–107. (In Russ.).
20. *Sobolev E.N.* Kosygin’s reforms are an unlearned lesson from history // Questions of Economics. 2009. No. 8. Pp. 149–154. (In Russ.).
21. The fate of a scientist and the tragedy of science (To the 80th anniversary of the birth of Ya.A. Kronrod). M.: Nauka, 1992. (In Russ.).
22. *Khachaturov T.S.* Economic efficiency of capital investments. // Theory and practice of economic reform. M.: “Economy”. 1967. Pp. 142–158. (In Russ.).
23. *Khlevnyuk O.V.* Stalinist period of Soviet history. Historical trends and unresolved problems. // Ural Historical Bulletin. 2017. Pp. 71–80. (In Russ.).
24. *Khrushchev N.S.* Development of the USSR economy and party leadership of the national economy. Report at the Plenum of the CPSU Central Committee on November 19, 1962. M.: Gospolitizdat, 1962. (In Russ.).
25. *Shatalin S.S.* The functioning of the economy of developed socialism. M.: Moscow State University Publishing House, 1982. (In Russ.).
26. Economic science and economic practice. Yearbook. Vol. 1965. M.: Economy, 1965. (In Russ.).

Дата поступления рукописи: 31.03.2024 г.

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

**Воейков Михаил Илларионович** – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия  
ORCID: 0000-0002-3873-8276  
mvok1943@mail.ru

#### ABOUT THE AUTHOR

**Mikhail I. Voeykov** – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia  
ORCID: 0000-0002-3873-8276  
mvok1943@mail.ru

THE ROLE OF THE INSTITUTE OF ECONOMICS OF THE USSR ACADEMY OF SCIENCES IN THE IMPLEMENTATION OF THE ECONOMIC REFORM OF 1965

The article shows the role and place of the Institute of Economics of the USSR Academy of Sciences in the course of developing theoretical problems of the Kosygin reform of 1965 followed by the discussion with the soviet economists. A number of studies reveal that the Institute of Economics was in fact the scientific headquarters of this reform. Since the late 1950s leading scientists of the Institute expressed thoughts and positions that subsequently formed the basis for the ongoing economic reform. The essence of these ideas came down to the need to develop market relations in the Soviet economy of that time and to strengthen the effectiveness of the law of value. The article also shows that in the early 1970s. the Institute of Economics was subjected to severe criticism by party authorities, which resulted in a serious reorganization of the institution.

**Keywords:** *commodity-money relations, market, law of value, planning, enterprise performance indicators, profit, profitability, material incentives, scientists, institution.*

**JEL:** B31.